

АКЦИЯ / 1-й Московский Пушкинский Бал

Общая цена. - 1998. - 22-28

ост. - с. 9

Бал обернулся балаганом

ЕСЛИ БЫ Александр Сергеевич заглянул в минувший понедельник на бал, устроенный в его честь в концертном зале «Россия», он очень бы удивился. В фойе гремели духовые оркестры, мелькали фраки и кринолины артистов московских театров – они старательно создавали должную атмосферу, причем мужчины время от времени, как официанты или купцы, оглашали воздух криками «Всем шампанского!». Но шампанское почему-то не несли, а продавали в буфете по нескромным ценам. Скромно одетая публика с любопытством, но несколько отстраненно наблюдала за происходящим.

Александр Пятков, артист Малого театра, утирал пот с лица, отпрыгав мазурку. «Сегодняшние дискотеки – это идиотизм, – начал он с места в карьер. – В них нет ни смысла, ни эстетики. Мы превратились в обезьян. Два века назад люди были гораздо образованнее и воспитаннее нас. Так что пора восстанавливать связь времен».

Режиссер действия Алексей Горнизов обещал публике «коктейль из пушкинских образов» и «забытую атмосферу интеллигентности». «Как такового бала не будет, – заметил он. – Но я надеюсь, что со временем эти вечера действительно превратятся в настоящие балы».

Но, скорее, не эта романтическая мечта двигала организаторами вечера: надо было просто собрать средства в «Фонд 200-летия А.С. Пушкина» и Института русской литературы. А громкое название «Первый Московский Пушкинский Бал», мелькавшее на афишах, оказалось не более чем средством. Вместо настоящего пушкинской феерии получился мрачный академический концерт с обязательными протокольными речами. Школьники, прибывшие на мероприятие целыми классами и заплатившие за билеты по 30–50 рублей, ручейками текли из зала и маялись от скуки на диванах в фойе. «Мы думали, здесь будет про Александра Сергеевича», – мрачно пояснили

они. Приуныли и девочки из Пушкинского лицея: специально для этого «бала» они сшили себе восхитительные платья в надежде найти здесь то, о чем читали у любимого поэта.

И все-таки однажды зал взорвался овациями – когда Габриэль Кочофа прочитал стихотворение «Признание». Гражданин Бенина сделал это с подлинно африканским темпераментом. Он оказался трижды лауреатом Пушкинского студенческого конкурса поэзии, а по совместительству – преподавателем Академии нефти и газа им. Губкина и президентом Ассоциации иностранных студентов. Хорошо, что г-н Кочофа не остался до конца представления. Иначе увидел бы, как под выкрики со сцены: «Да здравствует великий Пушкин!» – народ повалил к гардеробу. Стало понятно, что до атмосферы балов прошлого века нам действительно еще далеко. Балаган – куда ближе.

Наталья АЛЯКРИНСКАЯ

Пушкин А
(бал)

28.10.98